

## **РОЛЬ И МЕСТО ГОСУДАРСТВА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ И ДЕЙСТВИЯ ПРАВА В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВООПОНИМАНИЯ (ВЗГЛЯД С АНТРОПОЛОГО-ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ)**

**В. И. Павлов**

*Академия МВД Республики Беларусь,  
пр. Машерова, 6а, 220005, г. Минск, Беларусь*

Рассматривается роль и место государства в формировании права в контексте проблемы правоопонимания. Автор основывается на антрополого-правовых позициях. Делается вывод, что государство в процессе правогенеза не противопоставляется обществу и человеку по принципу договора, а выступает в двух основных статусах: 1) как инстанция позитивации права и его закрепления в официальных источниках права; 2) как непосредственный субъект правоустановления в тех сферах правового регулирования, которые недоступны или крайне затруднительны для социума.

**Ключевые слова:** государство; право; правоопонимание; правогенез.

## **РОЛЯ І МЕСЦА ДЗЯРЖАВЫ Ў ПРАЦЭСЕ ФАРМІРАВАННЯ І ДЗЕЯННЯ ПРАВА Ў КАНТЭКСЦЕ ПРАБЛЕМЫ ПРАВАРАЗУМЕННЯ (ПОГЛЯД З АНТРАПОЛОГА-ПРАВОВЫХ ПАЗІЦЫЙ)**

**В. І. Паўлаў**

*Акадэмія МУС Рэспублікі Беларусь,  
пр. Машэрава, 6а, 220005, г. Мінск, Беларусь*

Разглядаюцца роля і месца дзяржавы ў фарміраванні права ў кантэксце праблемы праваразумення. Аўтар грунтуецца на антрапалагава-правовых пазіцыях. Робіцца выснова, што дзяржава ў працэсе правагенезу не супрацьпастаўляецца грамадству і чалавеку па прынцыпе дагавора, а выступае ў двух асноўных статусах: 1) як інстанцыя пазітывацыі права і яго замацавання ў афіцыйных крыніцах права; 2) як непасрэдны суб'ект праваўстанаўлення ў тых сферах прававога рэгулявання, якія недаступныя або вельмі цяжкія для социума.

**Ключавыя словы:** дзяржава; права; праваразуменне; правагенез.

## **THE ROLE AND PLACE OF THE STATE IN THE FORMATION PROCESS AND THE ACTIONS OF LAW IN THE CONTEXT OF THE PROBLEM OF LEGAL UNDERSTANDING (A VIEW FROM THE ANTHROPOLOGICAL AND LEGAL POSITIONS)**

**V. I. Pavlov**

*Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus,  
6a Masherova Avenue, Minsk 220005, Belarus*

The article is devoted to the consideration of the role and place of the state in the formation of law in the context of the problem of legal understanding. The author is based on anthropological and legal positions. It is concluded that the state in the process of legal genesis is not opposed to society and man on the principle of a contract, but acts in two main statuses: 1) as an instance of the positivization of law and its consolidation in official sources of law; 2) as a direct subject of legal establishment in those areas of legal regulation that are inaccessible or extremely difficult for society.

**Keywords:** state; law; legal understanding; legal genesis.

В современных дискуссиях о правопонимании одним из важнейших вопросов является вопрос о месте и роли государства в процессе возникновения права, обретения последним свойств юридической действительности. После эпохи Нового времени и обоснования в рамках просветительской методологии идеи о договорном характере государственной власти, полном подчинении его правовым началам функционирования, казалось, что вопрос о соотношении права и государства решен однозначно и государство окончательно утрачивает свою субъектность в части правогенеза. Однако последние два десятилетия, связанные со снижением темпов политической и государственно-правовой глобализации, выдвиганием на первый план именно национально-государственных (а не наднациональных) интересов в условиях различного рода конфликтов и кризисов, несмотря на повышение трансграничности развития цифровых технологий и цифровой среды в целом, государство постепенно «возвращается» в поле дискуссий о правопонимании. Не случайно последние крупные общетеоретические работы посвящены именно этой проблематике и связаны с анализом классического и современного юридического позитивизма и аналитической юриспруденции в целом, с возвращением к исследованию дискуссии 1930-х гг. между Г. Кельзенем и К. Шмиттом о месте государства в правовом порядке и основаниях действительности права и т. п. [см.: 1; 2]. В настоящей работе кратко проанализируем роль и место государства в процессе формирования и действия права с антрополого-правовых позиций.

1. Сделаем необходимую оговорку о том, что любой исследователь-теоретик права решает вопрос о месте и роли государства в процессе правогенеза с позиции той концепции правопонимания и в целом с концептуальной позиции того направления в праве, которого он придерживается. Разумеется, что принадлежность к правовой концепции определяет и использование ее базовых концептуальных схем в решении исследуемого вопроса, либо во введении новых схем, которые должны быть обоснованы. Несмотря на то, что юридическая практика, в том числе связанная с деятельностью высших органов государственной власти, редко ставит вопросы о правопонимании (исключением является,

пожалуй, Конституционный Суд), тем не менее конкретный образ воспроизведения способа понимания права уясняется из Конституции и нормативных правовых актов программно-политического характера, ряда компетентностных норм высших органов государственной власти, регламентации форм и способов осуществления прямой демократии, включая правовой статус и правовое положение гражданского общества, а также из юридической практики, прежде всего судебной. Не с теоретической, а с практической точки зрения представить процесс формирования и создания права без государства практически невозможно, однако в XX в. наиболее популярными концепциями правопонимания являлись так называемые неэтикатистские концепции, которые связывали основания действительности права не с инициативами и процедурно-нормотворческой деятельностью государства, а с правами человека, другими априорными правовыми ценностями (юснатурализм), с общественными отношениями (социологические направления права). После Второй мировой войны и поражения гитлеровской Германии в западноевропейской юриспруденции встал вопрос об ограничении государства в качестве правоустанавливающей инстанции, на первый план вышли идеи о естественном праве. Однако de-facto правоустановительная деятельность государства, особенно в сфере экономики в части жесткого государственного регулирования, в отличие от популярной в последней четверти прошлого века идеи свободного рынка, становится все более востребованной и те государства, которые берут ее на вооружение, демонстрируют рост экономических показателей.

2. Обобщение научных положений, обосновываемых автором в рамках разрабатываемой антрополого-правовой концепции, позволяет указать на следующие базовые идеи, лежащие в основе решения вопроса о месте и роли государства в процессе правогенеза: 1) центральным и главным элементом правовой реальности является действующий в праве человек (принцип человекомерности права), что, однако, не означает полного отождествления данного положения с идеями новоевропейского гуманизма: человек (равно и социум как множество личностно-правовых позиций) и государство не противопоставляются, а взаимодополняют друг друга и связываются с различными уровнями обоснования и практического осуществления правогенеза; 2) человек как правовой деятель с позиции правовой онтологии принадлежит к антропологическому, а государство – к институциональному уровням правовой реальности, каждый из которых обладает своими функциональными особенностями, возможностями и ограничениями; 3) человек является высшим правовым благом в правовом порядке, высшей целью и ценностью как общества, так и государства (ст. 2 Конституции Республики Беларусь), однако это

не означает признания абсолютного произвола человеческих притязаний на основе доктрины прав и свобод человека: в концептуализации человека как высшего правового блага выделяются, с одной стороны, базовые гуманитарные стандарты, с другой – высшие правовые ценности антрополого-правовой природы (правовые идеалы), учитывающие традиционные, публично-правовые, конвенциональные факторы идеальной модели правового человека конкретного народа, общества, государства; 4) вопрос о субъектах и источниках правоустановления является связанным с вопросом о ценностно-правовом содержании устанавливаемого и имеет меньший относительно него приоритет [3].

3. В антрополого-правовой концепции в контексте исследуемого вопроса государство рассматривается в качестве авторитетной, властной, институционально объективированной формы позитивации права, соотносящейся с его общественным признанием. В связи с первичным значением в правоустановлении ценностно-правового содержания роль государства в правогенезе усматривается в двух основных направлениях деятельности. *Во-первых*, в институциональном закреплении личностно и социально признанных ценных для конкретного лица, социума и правопорядка правовых притязаний посредством их отражения в иерархической системе источников права, осуществления разнообразных видов государственной властной юридической деятельности по реализации этих притязаний. *Во-вторых*, в самом государственном ценностно-правовом установлении в тех сферах жизнедеятельности общества, которые затруднительны либо недоступны для личности и общества в силу их специфики и задач, возложенных на компетентные государственные органы. К таким сферам, в частности, относятся сфера национальной безопасности, сфера развития информационно-коммуникационных технологий, связанная с появлением криптовалют, новых форм правоотношений, осложненных цифровым элементом, определение условий безопасного Интернета, защиты персональных данных и др. Отметим, что в указанных и иных сферах достаточно сложно использовать делиберативные процедуры, а также основываться в государственном правоустановлении на прямой народной легитимации. Общество как множественность личностных правовых позиций нередко может не осознавать необходимость установления определенного правила поведения. Например, негосударственные корпорации, занимающиеся разработкой компьютерных игр, программного обеспечения, а нередко и сами пользующиеся этими программными продуктами граждане до определенного времени могут не учитывать необходимость защиты персональных данных, в отличие от государства, которое обязано обеспечить конституционные права граждан. Также очевидно, что принятие правовых норм финансово-

экономического характера, имеющих обоснованный и рациональный для правопорядка и национальной экономики характер, связанных с установлением новых налоговых платежей, повышением налоговых ставок, в целом увеличением расходов граждан, нецелесообразно ставить в зависимость от делиберативной процедуры в структуре нормотворческого процесса, что не означает нелегитимность данных норм. Не всегда возможно процедурно верно выявить и факт общей легитимации того или иного притязания граждан, особенно в связи с возможным влиянием на их правовое сознание заинтересованных в определенной сфере деятельности субъектов (например, цифровых медиа, сетевых сообществ, блоггеров и т. д.). В связи с этим должна быть обеспечена процедурная справедливость делиберативных институтов, например, открытые и персонально ответственные правила публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов. Для этого целесообразно активнее использовать и становящиеся более привычными для граждан мобильные платформы и приложения. Определенная сфера правового регулирования объективно по соображениям юридической рациональности вообще исключается из пространства общественной легитимации, что присуще всем национальным правопорядкам. Например, в Республике Беларусь, равно как и в других государствах не подлежат публичному обсуждению проекты нормативных правовых актов, регулирующие общественные отношения в области обеспечения обороны и национальной безопасности, защиты государственных секретов, военно-технического сотрудничества и др.

Важным аспектом государственного правоустановления с антрополого-правовой точки зрения является требование его человекоориентированности, связанное с исключением злоупотребления институциональным характером государственной властной деятельности. В связи с этим правовое мышление государственных служащих – законодателя, правоприменителя должно иметь человекоориентированный характер, поскольку не система и институты, а личность является главной правовой ценностью. Внедряемые в современную нормотворческую деятельность различные делиберативные процедуры, в том числе с использованием цифровых инструментов, направлены именно на это.

Таким образом, роль государства на современном этапе состоит в институциональном обеспечении ценностно-правовых притязаний путем их отражения в системе источников права и осуществления разнообразных видов государственной властной юридической деятельности по воплощению правовых ценностей в правовой действительности, а также в связанном с этим инициативным государственным правоустановлением по выявлению общезначимых и ценностных притязаний. В случае ориентации на человекомерность права, выражающуюся в его легитимности

как опоре на общезначимые ценностно-правовые притязания граждан, государство подтверждает свое место в правовогенезе в качестве института обеспечения свободы, стабильности и благополучия развития человека и общества.

#### **Библиографические ссылки**

1. Как возможна логика в праве? : коллективная монография / под ред. М. В. Антонова, Е. Н. Лисанюк, Е. Н. Тонкова. СПб.: Алетейя, 2021. 456 с.

2. Три царства права: действительность, действенность, легитимность / Е. В. Тимошина [и др.] ; под ред. Е. В. Тимошиной. СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2023. 644 с.

3. Павлов В. И. Антропологическая концепция права // Постклассическая онтология права : монография / под общ. ред. И. Л. Честнова. СПб. : Алетейя, 2016. С. 325–376.